

Я ЗНАЮ

¹ Мы очень привилегированные люди, ведь мы находимся в это утро здесь, дожили на этой земле до очередного знаменательного дня Пасхи. Пасха всегда приносит нам нечто такое славное, новые надежды. И... и... Как прекрасно!

² И сегодня утром, как только я зашёл в комнату там сзади, кто-то встретил меня и сказал: “Брат Бранхам, знаешь, младенец или ребёнок, или тот, за кого помолились в Чатакве в прошлом году, которому нужна была пересадка сердца, клапанов, или какая-то операция, — говорит, — этот ребёнок исцелился и сегодня утром в здании, что... и сидит сегодня утром здесь”. Так что прекрасно, мы послушаем это короткое свидетельство, может быть, перед самым началом следующего служения. И мы просто счастливые люди.

³ Теперь я попрошу брата Невилла, чтобы он открыл для прочтения одно место Писания из Матфея или Луки о воскресении, если ты его ещё не прочитал. (Уже читал, брат?) [Брат Невилл говорит: “Нет”.—Ред.] Вот, пока мы готовимся к молитве.

⁴ Так вот, после этого служения будет служение исцеления. После того, как закончится это служение, вы пойдёте позавтракать. А после этого мы снова соберёмся в девять тридцать и начнём следующее служение. А затем последуют исцелительные служения. А потом будут служения крещения.

⁵ И какое это прекрасное время для крещения! О-о, вот это да! Воскресение! Поэтому мы и принимаем крещение — потому что Он воскрес.

⁶ Я помню, когда у нас ещё не было здесь баптистерия, я спускался с людьми тут к реке в самую рань, когда холодно и морозно, как бывает по утрам, и крестил их там, на реке. В этом есть что-то такое, что просто... Это священная пора (Пасха), это знаменательное время.

7 Я посмотрел на брата Пэта Тайлера, который здесь сидит. Просто вчера вечером я с кем-то разговаривал, что на нашем последнем собрании в Оклахоме я постарался и сейчас стараюсь (и я это объявлю) отложить в сторону моё прежнее служение различения, пока Бог не призовет меня совершать его, потому что я считаю, что начинается... оно на-... что вступает новое служение.

8 Недавно, когда никто ничего об этом не знал, я испытал его на ребёнке, который поднялся на платформу, на слепорождённом ребёнке, он был совершенно слепым — мальчик лет шестнадцати. И он там просто мгновенно закричал: “Брат Бранхам, я вижу!” А Пэт Тайлер стоял рядом, прямо около мальчика, когда у него впервые за всю жизнь глаза стали видеть. Так что я надеюсь, что вы здесь, как и я, находитесь в большом ожидании. Я жду, когда Бог нечто для нас совершит и поднимет нас на другой, более высокий уровень.

Теперь давайте склоним головы для молитвы.

9 Наш милостивый Небесный Отец, собравшись сегодня утром в этой маленькой церкви возле дороги, мы воистину благодарны Тебе за всё это, что дорого нам, а особенно в это пасхальное утро. Если бы не было Пасхи, то мы не были бы в том состоянии, в каком мы сегодня. Ведь именно Пасха поставила печать на все Божьи обетования. Она подтвердила их для нас. Всё, что Он обещал, всё это стало реальностью на Пасху — в один из наших знаменательнейших праздничных дней в году! И мы просим сегодня, Господь, чтобы Ты утешил наши сердца, а мы сидим в предвкушении, ожидая Святого Духа, Который пришёл после Пасхи, чтобы сойти на наши сердца и утешить нас, и восстановить нашу веру в большой, мощной мере, чтобы мы могли вести такую жизнь, к которой предназначил нас Иисус.

10 Мы молимся за каждого человека в отдельности, а особенно за тех, кто изолирован и не может сегодня никуда пойти на служения. Боже, пребудь с ними. И дай... дай, чтобы эта

Пасха даровала им настоящую Пасху — чтобы они поднялись с кровати и обрели в жизни новое здоровье, как никогда раньше. Даруй это, Господь.

11 Дай всем проповедникам, всем Твоим слугам сегодня по всему миру, которые празднуют этот великий памятный день, дай им помазание и крепость, и силу, чтобы принести своим собраниям (ожидающим овцам) Пищу, Которую Бог заготовил для Своего народа. Даруй это, Господь. Мы смиренно ждём своей порции, во Имя Господа Иисуса Христа. Аминь.

12 Теперь я попрошу брата Невилла прочитать Писания о воскресении. [Брат Невилл говорит: “Матфея 28”, — и читает нижеследующее место Писания—Ред.]

По прошествии же субботы, на рассвете первого дня недели, пришла Мария Магдалина и другая Мария посмотреть гроб.

И вот, сделалось великое землетрясение, ибо Ангел Господень, сошедший с небес, приступив, отвалил камень от двери гроба и сидел на нём;

Вид его был, как молния, и одежда его бела, как снег;

Устрашившись его, стерегущие пришли в трепет и стали, как мёртвые;

Ангел же, обратив речь к женщинам, сказал: не бойтесь, ибо знаю, что вы ищете Иисуса распятого;

Его нет здесь — Он воскрес, как сказал. Подойдите, посмотрите место, где лежал Господь,

И пойдите скорее, скажите ученикам Его, что Он воскрес из мёртвых и предваряет вас в Галилее; там Его увидите. Вот, я сказал вам.

И, выйдя поспешно из гроба, они со страхом и радостью великою побежали возвестить ученикам Его.

Когда же шли они возвестить ученикам Его, и се Иисус встретил их и сказал: радуйтесь! И они, приступив, ухватились за ноги Его и поклонились Ему.

Тогда говорит им Иисус: не бойтесь; пойдите, возвестите братьям Моим, чтобы шли в Галилею, и там они увидят Меня.

Когда же они шли, то некоторые из стражи, войдя в город, объявили первосвященникам о всём бывшем.

И сии, собравшись со старейшинами и сделав совещание, довольно денег дали воинам,

И сказали: скажите, что ученики Его, придя ночью, украли Его, когда мы спали;

И, если слух об этом дойдёт до правителя, мы убедим его, и вас от неприятности избавим.

Они, взяв деньги, поступили, как научены были; и пронеслось слово сие между иудеями до сего дня.

Одиннадцать же учеников пошли в Галилею, на гору, куда повелел им Иисус,

И, увидев Его, поклонились Ему, а иные усомнились.

И приблизившись Иисус сказал им: дана Мне всякая власть на небе и на земле.

Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа,

Уча их соблюдать всё, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь.

¹³ [Пробел на плёнке—Ред.] ... добавит Своих благословений к Его прочитанным Словам.

¹⁴ Так вот, теперь хотелось бы сказать, ещё раз объявить, что служения утром продолжатся в девять тридцать, как толь-

ко мы закончим это... вот это утреннее служение. А потом... Оно у нас называется служением на рассвете. И хотелось бы рассказать вам о некоторых замечательных событиях, которые произошли на прошедших собраниях. И хотелось бы, чтобы все те из вас, кто больные и страждущие, пришли сегодня утром с верою и верили, что этот воскресший Иисус жив и сегодня, и Он точно такой же, каким был всегда. Он ничуть не изменился.

¹⁵ Теперь и я хочу прочесть тут небольшое место Писания, находящееся в 19-й главе Иова, начиная с 15-го стиха:

Пришлые в доме моём... служанки мои чужим считают меня; посторонним стал я в глазах их.

Зову слугу моего, и он не откликается; устами моими я должен умолять его.

Дыхание моё опротивело жене моей, и я должен умолять её ради детей плоти моей.

Даже малые дети презирают меня: поднимаюсь, и они издеваются надо мною.

Гнушаются мною все наперсники мои, и те, которых я любил, обратились против меня.

Кости мои прилипли к коже моей и плоти моей, и я остался только с кожей около зубов моих.

Помилуйте меня, помилуйте меня вы, друзья мои, ибо рука Божия коснулась меня.

Зачем и вы преследуете меня, как Бог, и плоть мою не можете насытиться?

О, если бы записаны были слова мои! Если бы начертаны были они в книге

Резцом железным с оловом, — на вечное время на камне выложены были!

А я знаю, Искупитель мой жив, и Он в по-

следний день предстанет на земле,

*И даже когда подкожные черви уничтожат
тело сие, я во плоти моей узрю Бога. [Перевод с
английского—Пер.]*

*Я узрю Его сам; мои глаза, не глаза другого,
увидят Его. Истаивает сердце моё в груди моей!*

16 Я хотел бы взять тему из этого отрывка, который находится тут, в Иова 19: “Я знаю”.

17 В тот момент у этого патриарха было примерно то же самое, что и у нас сегодня. У него было глубокое горе, как мы говорим, “тонул в неприятностях”, и он был в отчаянии. Много дней он просидел на куче пепла, пытаясь найти утешительные слова, пытаясь найти себе какое-нибудь ободрение и какое-нибудь утешение в то время, как он видел, что в нём увядает жизнь.

18 Во-первых, он был пожилым человеком, примерно девяностолетним, и он был поражён рукой Божьей. Так вот, мы знаем, что это не Бог коснулся его Своей рукой, Бог только позволил сатане коснуться его. У Бога просто есть агенты для определённых дел. Если Бог хочет, чтобы было совершено зло, Он берёт и выпускает для этого сатану. А если Он хочет сделать добро, у Него есть Свои слуги, которых Он для этого выпускает.

19 И сатана коснулся Иова с той целью, чтобы испытать его, потому что он спорил с Богом, и Бог сказал сатане: “У Меня на земле есть слуга, нет подобного ему. Что бы Я ему ни сказал, он сделает. Это совершенный человек и праведный человек”.

20 А сатана сказал: “Если Ты только отдашь его мне, я заставлю его проклясть Тебя прямо в лицо”.

21 Иов-то не знал, что всё это происходило, и так у патриарха начались сильные страдания. Однако, каким-то образом, когда у него всё прошло, он всё равно остался на своей позиции во. . . во Христе: “Я знаю, Искупитель мой жив”, — сказал он.

22 Так вот, к нам тоже порой приходят такие времена. Они приходят ко всем нам. И я верю, что сегодня мы собрались здесь примерно с такой же самой целью. Мы все сидим на куче пепла. У нас бывают проблемы, взлёты и падения, и плохие моменты, и болезни, и страдания, и разочарования. Вот мы и собрались утром, в это пасхальное утро, чтобы найти утешительные слова, как и Иов хотел услышать их от своих друзей.

23 Никто из них не был в состоянии хоть немного его утешить. По причине его трудностей они обвиняли его в том, что он тайный грешник. Затем в разгар всей этой проблемы Бог пришёл к нему на помощь.

24 Иов задавался вопросом. Как ему было известно, он был на волосок от смерти не только из-за своей болезни и нарывов, и бед, и мучительной утраты своей семьи и всего своего богатства — но, кроме того, он уже был пожилым человеком, в преклонных годах, и знал, что он скоро умрёт. Он это знал, и он верил, что Некто дал ему появиться на земле, он ведь не мог появиться здесь сам по себе. И он знал, что родился от отца и матери, однако этих отца и мать кто-то тоже должен был родить. И так всё сводилось к истокам: “От кого же тогда появился первый?”

25 И тогда он задался таким вопросом: “Странно, что я здесь живу жизнью, которая выше животной, которая выше растительной жизни”. Однако мы замечаем, что он сказал: “Если дерево погибает, оно снова оживёт. И если цветок погибает, он снова оживёт. Но, — он сказал, — человек ложится, он испускает дух и где он? Сыновья его приходят оплакать его и воздать почести, а он не знает”. И он недоумевал: “В чём причина того, что... что Бог позволяет оживать такой вот жизни (например, цветам и растениям), а человек уже не может ожить?” Всё это беспокоило его.

26 И давайте мы в это утро просто сделаем из этого вывод. Ведь для этого мы здесь и находимся. Мы множество раз слышали пасхальную историю и прочитывали её вдоль и поперёк,

и сегодня по радиопередачам вы услышите, что об этом говорят разные служители. Но в это утро для моей группки, которую дал мне Господь, я решил по возможности рассмотреть это с другой точки зрения, подойдя к этому с такой стороны: почему нас настигают эти проблемы? Отчего всё это возникает? Зачем христианину находиться в растерянности? Почему у христианина не всё бывает гладко?

27 А гладко не бывает. И мы знаем, что когда мы становимся христианами, иногда у нас появляется больше проблем, чем было тогда, когда мы были грешниками. Конечно, написано: “Много скорбей у праведного, но от всех их избавит его Бог”. Бог пообещал много скорбей, странных ощущений и странных вещей, которые не под силу нашему пониманию, но это всегда совершается нам на благо. Просто мы не можем этого понять, потому что если бы мы понимали, тогда для нас это была бы уже не вера, тогда мы руководствовались бы пониманием. Но мы это делаем, и у нас это будет, и верою мы верим в Его Слово, что нам это принесёт какое-то благо. Вот бы нам усвоить это сегодня, в это... в это утро. Вот бы нам усвоить, что все наши проблемы... А от них никто из нас не защищён. И вот бы нам осознать, что всё это нам на благо!

28 В одном месте Писания в Библии написано, что испытания, посылаемые нам, для нас драгоценнее самого золота, потому что именно Бог даёт нам эти испытания. Когда мы становимся Его собственностью, мы приносим исповедание и крестимся, и мы обещаем вести жизнь для Него, тогда каждое испытание настигает нас для того, чтобы усовершенствовать нас для Его славы. Оно для того, чтобы ввести нас в то состояние, когда Бог сможет стать для нас более реальным, чем до начала испытания.

29 И сегодня утром я хочу заодно с Иовом сказать, что я прожил немало и знаю, что это Истина. Я увидел это в своей собственной жизни, что каждый раз, когда возникает серьёзная ситуация, которую я не могу ни обойти, ни смотреть на неё

сквозь пальцы, ни преодолеть, Бог даёт выход и получается славный результат. Мне вообще непонятно, как Его благодати это удаётся, но у Него это получается.

30 И запомните, во всех этих вещах сатана пытается заставить нас нервничать и расстраивает нас, чтобы мы подумали: “О-о, почему то и то произошло? Почему я не мог быть таким-то?”

31 Несколько дней назад я выходил из самого красивого и самого великолепного здания, какого я ещё в жизни не видал — это было огромное здание нашего брата Орала Робертса. Когда я увидел сплошной мрамор, в нём ни единого окна, но какое мастерство! Я был в Голливуде, и я был в королевских дворцах, и я был везде, где только можно быть, практически по всему миру, и во всевозможных роскошных, замечательных зданиях и домах, но я никогда нигде не видел ничего, что могло бы с этим сравниться — нигде такого нет. Алюминиевые проводки внутри переплетаются — о-о, я никогда в жизни не видел такого великолепия. Когда я там прохаживался, я брал и руками потирал те столбы, пилястры из огромного гранита, всё по форме троицы Отца, Сына и Святого Духа (украшено резьбой) — все эти вещи! Я только что приехал от брата Томми Осборна и видел его великий, сильный труд там для Господа.

32 Я стоял на улице, оглянулся на то здание и подумал: “Боже, я точно стал лицемером, в какой-то момент я явно стал отверженным, ведь служения этих мужей произошли от моего”. И я подумал: “Что? Может быть, я настолько ненадёжный, Господь, что Ты не можешь доверить мне что-нибудь подобное. Даже за какие-то несколько долларов, которыми Ты позволяешь мне оплачивать кампании и прочее, теперь меня хотят отправить в тюрьму. И почему я такой лицемер, или почему я такой ненадёжный человек?”

Я был на куче пепла, как Иов в древности.

33 Когда я стоял там на улице, просто едва дыхание мог пе-

ревести от такого величия; этот нищий парень, родившийся в землянке, пятидесятник, смог взять и довести дело до такого огромного здания колоссальных размеров. И я подумал: “О Боже, может быть, я недостоин”.

34 В тот момент тихий голос пронёсся в том закоулке и сказал: “Но Я — твой удел”.

35 Тогда я подумал: “О Господь Бог, я... О-о, я... тогда пусть просто всё так и остаётся, Господь, я... потому что у меня не хватило бы интеллекта, чтобы совершать для Тебя такой колоссальный труд. И я человек безграмотный. Но раз Ты — мой удел, то я Твой, и Ты будешь меня вести. Я не смог бы сам себя вести. Но, о Господь, веди меня!”

36 Именно такие решающие моменты подталкивают нас вперёд к тем “священным пескам”. Так было в Библии. И запомните, какими бы ни были сильными страдания, сатана не может лишить вас жизни, пока Бог с вами не закончит. С вами ничего не может произойти, если только Бог это допустит. Никакое зло не может приключиться, если только Бог это допустит, и для вашего же блага Он это делает. Давайте поразмыслим.

37 Когда потоп наступил, чтобы уничтожить мир, он не смог уничтожить Ноя. Ноя невозможно было уничтожить, потому что у Бога был для него труд.

38 Однажды в одной огромной стране в жестоком рабстве находились еврейские юноши, которые нам известны как Седрах, Мисах и Авденаго. И наступил момент, когда они должны были принять решение, нужно было действовать. У них было своё... Испытывалась их вера.

39 И когда испытывается ваша вера, тогда не подведите, твёрдо держитесь того, во что вы верите.

40 И когда испытывалась их вера... вера, и приближался их роковой час, они не на кучу пепла сели, а прямо в раскалённую печь вошли. Но сатана не мог их уничтожить, потому что Божья цель ещё не была исполнена. Они могли войти в неё

с вот такой надеждой: “Я знаю, мой Искупитель жив”. Они могли войти в неё с такой вот надеждой: “Мы уверены, что Бог силен избавить нас от этой раскалённой печи, но в любом случае мы не преклонимся пред истуканом”.

⁴¹ Сатана не мог их забрать. Он не мог потопить Ноя при потопе, пока не была достигнута цель Божья. Он не мог сжечь еврейских юношей, пока не была достигнута цель Божья. Он не мог погубить Иова нарывами и бедами, пока не была достигнута цель Божья. Также и львы не могли съесть Даниила, пока не была достигнута цель Божья. Также смерть и старость не могли забрать и Авраама, пока не была достигнута цель Божья.

⁴² И она не может забрать вас, и она не может забрать меня, пока не будет достигнута Божья цель нашей жизни! Так что из этого мы черпаем утешение.

⁴³ А почему Бог допускает беды? — Бог запрягает беду, запикивает ей в рот удила́ и подчиняет её Себе, и верхом на этих бедах мы попадаем в более тесное общение с Богом.

⁴⁴ До наступления потопа радуги не было. Но после того как Ной был принуждён попасть в такие обстоятельства, в которых он оказался, и плавать сорок дней и ночей в шторм, и этот небольшой ковчег носило туда-сюда по воде; именно после окончания потопа он увидел радугу при первом её появлении — завет надежды, завет обетования. После того, как он прошёл скорбь, он увидел обещанное.

⁴⁵ Именно так и вы увидите обещанное — когда пройдёте скорбь. Мне нравится это стихотворение, точнее, песня:

Иль в Небеса Домой меня возьмут
На ложе из цветов,
Когда другие в бой идут,
И льётся братьев кровь?

⁴⁶ Мы просим об утешении и мире, а Бог даёт нам самое

лучшее, что Он мог бы нам дать — испытания и скорби. Это лучше, чем утешение и мир. Наше утешение находится рядом, за рекой.

47 Только когда еврейские юноши были вынуждены попасть в раскалённую печь при одном из своих самых невероятных испытаний, они увидели, как среди них появился Подобный Сыну Божьему. Их беда привела к тому, что среди них предстал Сын Божий с прохладным ветерком, развеивающим тепловую волну. Но этот Утешитель появился, только когда они вошли в огонь.

48 Даниил поставил в своём сердце цель не оскверняться мирскими вещами и был вынужден пройти испытание, будет он молиться Богу или отправится в львиный ров. Но когда в самый разгар он был брошен в львиный ров, именно после этого он увидел, что Ангел Господень стоит в его присутствии и защищает — тот великий Огненный Столп стоял между ним и львами. И львы не могли его тронуть, потому что он прошёл испытания, искушения и беды. Он знал, что его Бог силен избавить его от этого.

49 Авраам — после того, как он увидел, что земля становится бесплодной, и наступила засуха, и Лот отделился, и отправился жить в власть в миру; именно после того, как он услышал нытьё и вопли своих пастухов из-за того, что для его скота не было травы, но остался в той земле, которую дал ему Бог и по которой велел ему странствовать; и в тот день, когда его испытания лишили его... его терпения, именно в тот день, когда уже испытание закончилось, в тот день он разговаривал с Элохимом под дубом лицом к лицу. Именно после того, как он претерпел испытания, после того, как он пережил те беды, которые у него были, Бог явился ему в обличье Человека и сидел там, и сказал ему, что он женат, и что его жену зовут Сарра, и сказал, что она посмеялась над Ним сзади в шатре. Именно тогда Авраам назвал Его Элохимом. Это произошло после испытания и скорби.

50 О-о, если бы только Церковь смогла сегодня прийти в себя и понять, что именно после бед и испытаний, насмешек и высмеиваний, того, что переживала Церковь, пятидесятническая Церковь, мы видим среди нас, как Бог совершает великие знамения и чудеса.

После скорбей, испытаний больших,
Когда всё то пройдёт,
Тогда ты Иисуса узришь.
Чудный и верный Иисус
Будет там ждать меня.
На Престоле узрим Того, Кто нам мил,
После заката дня.

Пока день, давайте трудиться.

51 Все эти великие мужи — уйдёт почти всё наше утреннее служение, если упоминать, что они переживали испытания и видели Бога, они переживали испытания и видели Ангелов, они переживали испытания и откровения и видели знамения и чудеса, и прочее.

52 О-о, но никто из них не видел того, что увидел Иов. Все эти мужи, увидев Ангелов и увидев Бога, и все эти вещи, они никогда не видели ничего такого, что дало бы возможность надеяться на нечто большее, нежели только на могилу. Но Иов увидел воскресение, он увидел Пасху! Он увидел то самое, что утешает каждое сердце. А когда он увидел: “О-о, если бы начертаны были слова мои в книге! Если бы они резцом железным на камне вырезаны были!”

53 Видите, это. . . всё обернулось против него. Его. . . Даже его слуги не разговаривали с ним. Его жена стала чужой. И вот он сидел на куче пепла — это большое испытание. И пришли из церкви, и семь дней сидели, повернувшись к нему спиной. И некому было его утешить!

54 Затем он, должно быть, увидел видение о Пасхе, когда он воскликнул:

— Я знаю, мой Искупитель жив, и в последние дни Он предстанет на земле. Я знаю! О-о, если бы мои слова резцом железным на камне начертаны были, чтобы мои слова уже никогда не смогли бы поблекнуть, ибо я знаю, что Искупитель мой жив! Я знаю! Я знаю!

55 — Что ты знаешь, Иов?

— Я знаю, Искупитель мой жив.

Вы заметили? Некто не только был жив, но ещё Он для Иова был Искупителем!

56 О-о, благословенно Имя Господне! Я так рад, что я участник Пасхи, что я участник того воскресения! И мы участвуем в нём сегодня утром, потому что в нас обитает эта Жизнь воскресения, которая нам, как Её причастникам, принесла Пасху.

— Я знаю, что мой Искупитель...

— Что ты знаешь?

— Это не мои догадки (сегодня у нас слишком много догадок), я знаю, Искупитель мой жив! (Так точно.)

57 А Кем Он был? Если Он был жив, значит, Он был для Иова Искупителем. “Мой, — личное, — *мой*, мой Искупитель жив!”

58 — А что ещё ты знаешь, Иов? Что ты увидел в том видении?

— И в последние дни Он предстанет на земле. И хотя подкожные черви уничтожат моё тело, я всё равно в своей плоти узрю Бога, Которого я узрю сам. Я знаю, Искупитель мой жив, и Он предстанет на земле в последний день. Хотя внутренности мои истают внутри меня, хотя подкожные черви уничтожат моё тело, я всё равно в своей плоти узрю Бога.

Через это явилось величайшее видение.

59 Даниил увидел Ангела. Еврейские юноши увидели Сына Божьего. Ной увидел радуго. Авраам увидел Бога лицом к

лицу. Но Иов увидел воскресение, Иов заглянул в будущее. Все патриархи и великие святые Библии пребывали в ожидании того дня, имея уверенность благодаря их видениям, благодаря их откровениям, что наступит время воскресения.

⁶⁰ Теперь мы видим, как продолжают великие дела. Мы видим великие силы Божьи. Мы видим великие дела, которые Он может совершать. Смотря на солнце, невозможно не осознать, что именно сила Божья вращает Землю вокруг Солнца. Увидев наступление весны, вы не можете не осознать, что существует Бог. Видя исцеление слепых глаз, глухих ушей, вы знаете, что это Бог. Но что, если бы на этом было всё, и после своей смерти мы прекращали бы существовать? Но воскресение, Пасха, о-о, вот что запечатало всё, что Бог обещал — именно воскресение!

⁶¹ А прежде чем может быть воскресение, должно быть распятие. И прежде чем Церковь сможет увидеть воскресшую силу, прежде чем я сам увижу, как происходит новое служение; прежде чем вы сможете войти в новое общение с Богом, должно произойти самораспятие, чтобы могло наступить воскресение. Мы должны полностью умереть для своих собственных мыслей, полностью умереть для своих путей, полностью умереть для всего, что нас окружает, пройти испытания и скорби, чтобы увидеть новое воскресение, новую Жизнь. Прежде, чем грешник сможет стать христианином, должна наступить смерть, а затем воскресение.

⁶² Прежде, чем Авраам смог увидеть Элохима, должно было пройти двадцать пять лет испытания. Прежде, чем еврейские юноши смогли увидеть Сына Божьего, они должны были войти в раскалённую печь. Прежде, чем Даниил смог увидеть Ангела, он должен был войти в львиный ров. Прежде, чем Иов смог увидеть воскресение, он должен был лишиться всего, что у него было, но затем в видении он увидел!

⁶³ И если бы Иов по видению мог так твёрдо стоять на обетовании, то тем более должны мы после того, как Христос вос-

крес из мёртвых и стал первым плодом усопших, и послал на нас Святого Духа как Печать обетования, что мы тоже будем жить: “Поскольку Я живу, то и вы будете жить!” Видим, как Его великое Присутствие среди нас действует, совершает те же знамения и чудеса, которые Он совершал на земле, даёт нам надежды, и мы достигли воскресения, а ещё при этом остаёмся на своей куче пепла? Давайте сегодня слезем с кучи пепла с новым виденьем, с новой силой, с новой решительностью, что мы увидим Бога в Его силе. Мы видим, что наступает воскресение всего этого.

64 Мы живём во время смерти. Мы находимся в преддверии смерти. Страны находятся в преддверии смерти.

65 Сейчас Россия изобрела новое оружие, как вы все слышали по радио и так далее. Им необязательно сюда приезжать и взрывать бомбы. Они могут просто привезти сюда что-нибудь незаметное, подослать через своих шпионов и немножко разбрызгать вещество в любой стране, и всех парализует на целые сутки. Нагрянут, а когда вы проснётесь, русский толкнёт вас в бок, здоровый русский охранник заберёт у вас дом, изнасилует вашу жену, выкинет ваших детей на улицу и отнимет у вас дом. Они могут это сделать. Они ничего не потеряют. У них оно есть. Никто не знает, что это такое. Видите, всё к этому и подходит. Теперь они могут его использовать и не бояться этого, потому что его больше ни у кого нет.

66 Мы не знаем, как это наступит, что произойдёт. Но мы знаем одно: мы на куче пепла, эта страна на куче пепла, этот мир на куче пепла.

67 А поскольку этот мир на куче пепла, то я так рад, что Дух Божий может прийти, и мы можем сказать: “Я знаю, Искупитель мой жив, и в последний день Он предстанет на этой земле!” Однажды Он придёт! Неудивительно, что поэт написал:

В жизни любил Он, умер, спасая,

Был погребён и мой грех Он унёс.
После вознёсся ввысь, освобождая.
В Славе вернётся за мною Христос.

⁶⁸ Перед этим нужна была Гефсимания, когда капли Крови просачивались через Его кожу. И нужны были жестокие голгофские мучения, чтобы могло быть дано доказательство вечного Бога, Который мог воскрешать мёртвых. Нужна. . . нужна была и Гефсимания, и Голгофа, чтобы получилась Пасха. Конечно же.

⁶⁹ Те апостолы в то утро были настолько разочарованы, что Пётр сказал: “Я так расстроен, наверно, я просто вернусь и снова займусь рыбалкой. Всё, я пошёл. Я. . . я же видел, как Он. . .”

⁷⁰ Они питали большие надежды и верили, и всё такое, пока не наступил тот момент кромешного мрака. Что сделал Бог? — Он подвёл тех апостолов к куче пепла. Он подводил их к тому моменту, когда они. . . они сами увидят подтверждение своей веры.

⁷¹ И Пётр сказал: “Я. . . я видел, как Он совершал великие чудеса в Галилее. О-о, но Он же лежит там, в могиле, мёртвый и холодный! Лучше я схожу сегодня утром на море и заброшу сеть, и просто займусь рыбалкой. Может быть, я посмотрю там на море и разужнаю. Я помню, как увидел Его, когда Он ждал нас на берегу. Лучше я пойду”.

⁷² И апостолы сказали: “Знаешь что? Наверно, я тоже пойду с тобой”. О-о, они были в унынии, они так рыдали, что у них опухали глаза.

⁷³ А ведь как нам знакомо такое состояние! Ведь мы прекрасно это знаем! Мы все знакомы с такими вещами.

⁷⁴ Я помню, как я положил дорожную там в могилу, на вершине того холма, который называется Восточным, вернее, кладбищем “Уолнат-Ридж”. Я ведь там похоронил малышку! И я бросился в объятия матери, и я плакал до того, что уже

не мог плакать. Я испробовал всё на свете. Даже взял револьвер, чтобы попытаться совершить самоубийство — даже такие моменты пережил. И как раз в тот час в той комнатке, когда я был на коленях, снова разверзлись Небеса, и я увидел, как она стояла там в великолепии бессмертия. Именно в тот час я почувствовал, как она обхватила мои плечи руками, сказала: “Билл, ты не понимаешь, нам намного лучше, чем тебе”.

75 Видите, должно быть распятие. Чтобы извлечь из цветка аромат, его нужно раздавить. Чтобы извлечь всё самое лучшее из жизни, нужно её раздавить. Вот почему Иисус должен был быть раздавлен — чтобы выявилась Его сущность. Он не мог до распятия взять и сказать: “В Мои руки отдана вся власть на Небесах и земле!” А вот после распятия Он мог смело сказать: “В Мою руку отдана вся власть на Небесах и земле!” Но чего это стоило? — Сначала должно было быть распятие.

76 Апостолы должны были быть раздавлены и разочарованы. Они видели своего Спасителя, Того, Кого они любили, и видели, как Он даже поднимал мёртвых из мё-. . . из могилы. Они видели, как Он это делал, и потом думали: “Вот Он Сам лежит сегодня утром холодный в могиле”. Нужно было. . .

77 Те люди, которые видели, как Он открывает глаза слепым; видели, как Он стоял там и узнавал даже мысли, которые были в сердцах людей: “Откуда Он знал, — говорили они, — что они за Ним шли? Откуда Он узнал? Почему Он не знал, что Иуда. . . Иуда предаст Его? Неужели Он не знал, что воины взбирались по горам с кольями и мечами, и прочим, чтобы схватить Его, если Он мог узнавать их мысли?”

78 Видите, дьявол на них воздействовал, толкал их на кучу пепла, потому что они хотели засвидетельствовать ему именно вот так: “Я знаю”. (Не то, что “я полагаю”, или “наверно, это так”). “Я *знаю*. Я знаю”.

79 И запомните, точно так же и на вас посылаются испытания, чтобы вы не сказали: “Ну, может быть, это правда; мо-

жет быть, Писание истинно; может быть, божественное исцеление — это правда; может быть, Святой Дух — это правда”. Но когда вы это переживаете и слезаете с той кучи пепла, и получаете откровение от Бога посредством крещения Святым Духом, вы можете закричать: “Я *знаю*, мой Искупитель жив, потому что Он живёт во мне!”

⁸⁰ Пётр сказал: “Я пойду на рыбалку”. Апостолы сказали: “Наверно, я пойду с тобой”. И вот они сидели на куче пепла там, посреди моря, и вот такая была беда. И я представляю, как один из них говорит: “О-о, Пётр, как же это могло произойти? Как же такое может быть, что такой Человек умер? Как это возможно, что Он был положен вот так в могилу? Как же Он мог стоять и позволять им плевать Ему в лицо и выдирать бороду, надеть Ему на голову такой венок? Как же Он мог такое сделать, о-о, и при этом быть Богом? Я просто не могу этого понять”. О-о, какое разочарование!

⁸¹ И вдруг они посмотрели на берег — точно такое же откровение, которое получил Иов — там они увидели то, что Иов увидел за четыре тысячи лет до того: там стоял Искупитель жив и здоров, стоял на берегу, разведя огонь и таким образом приготовив на нём рыбу, и сказал. . . пригласил их.

У Иисуса стол накрыт, кто придёт, тот будет сыт.

Он святых туда зовёт с Ним вкушать.

Посылает манну нам, помогает в нуждах Сам.

О, как славно с Ним на пире пребывать!

Подумать только, ведь для этого нужны были такие большие потрясения!

⁸² Апостол Павел, тот великий апостол, ведь он тоже пережил время бедствия, когда стал свидетелем смерти Стефана и увидел, как его лицо было обращено к Небесам, и камни

ударялись ему в лицо, и он поднял взор, и сказал: “Я вижу Небеса отверстые. Я вижу Иисуса, стоящего одесную Бога”. Он сказал: “Господи, не вмени им греха сего”. А Павел держал одежды, из-за чего он целыми неделями сидел на куче пепла, расхаживал туда-сюда, пока. . . его разум был осквернён, пока он не направился в Дамаск, пытаясь найти выход из положения, подобно как человек берёт бутылку виски, пытаясь залить своё горе.

83 У него это было в самом разгаре, когда с Небес прозвучал голос, великий сияющий Свет сказал: “Савл, Савл, что ты гонишь Меня?” Он увидел Его, он узнал Его, что Он — воскресший Иисус, что Тот, свидетелем смерти Которого он стал, воскрес.

84 О-о, мне вспоминается, как в своей жизни был на пути в погибель, когда я услышал сладостный голос: “Я Иисус, Я когда-то был мёртв, Я жив во веки веков. Поскольку Я живу, то и ты сможешь жить”. С той поры, вложив свою руку в Его, в мрачные моменты я доверялся Ему. Когда я, бывает, не вижу, куда иду, я всё равно доверяюсь Ему.

85 Каждый верующий христианин вынужден оказываться в таких испытаниях. Каждый верующий христианин должен быть посажен на кучу пепла, чтобы на *опыте* познать: “Я знаю, мой Искупитель жив!”

86 Мы пришли сюда в это утро, не просто чтобы посидеть и поговорить о каком-то историческом событии, хотя всё это правда, но мы пришли сюда в это утро со свидетельством: “Я знаю, что Иисус Христос — Сын Божий! Я знаю это без малейшего сомнения! Я знаю, что Он воскрес из мёртвых, и Он живёт сегодня во мне. Он мой, а я Его. Я сонаследник с Ним в Царстве Божьем”.

87 Пасха! Пасха приносит нечто великое — воскресение, новую надежду. Есть ли она сегодня у вас? Есть ли она в вашем сердце? Знаете ли вы, что Искупитель ваш жив, и Он делает

так, чтобы всё содействовало?..

88 Вы скажете: “Брат Бранхам, я сижу здесь и жду молитвенной очереди”.

89 Бог делает так, чтобы это было именно на благо. Почему тот драгоценный мальчик (тот, что на днях) был слепорождённым? — Чтобы Бог мог прославиться и взбудоражить весь город. Конечно, Бог знает, что делает. Бог знает. И Он сажает нас на кучу пепла для того, чтобы показать нам Свою славу.

90 Итак, друг, в это утро я скажу вот что. Спустя тридцать один год служения, спустя тридцать один год непосильного труда на поприще, я хочу засвидетельствовать следующее. Я переживал разочарования, у меня бывали такие случаи, когда я чего-то просил и плакал об этом, и умолял, но так и не получал. Но если я только терпеливо подожду Бога, тогда я пойму, что всё получится именно так, как надо, выйдет именно так, как надо, будет всё сделано именно так, как надо.

91 Когда я потерял ребёнка, мою маленькую Шарон, я... это было единственное, что меня озадачивало. Я говорил: “Как же это может быть на благо? Как же это может быть на благо?” И через несколько месяцев, когда я увидел, как она стоит там во всей красе юности, разговаривает со мной, стоит рядом со старой сломанной повозкой, я понял, что если бы она выжила, возможно, она сбилась бы с пути. Бог должен был забрать её, пока она была нежной и милой. Я знаю, что снова увижу её. Я знаю, что увижу её, я знаю это без малейшего сомнения.

92 Я вспоминаю, как была забрана моя двадцатидвухлетняя жена, ещё совсем молоденькая, юная мать. Когда в заголовках газет написали: “Молодая мать, супруга проповедника только что скончалась”, — ох, моё сердце кровью обливалось! Я не знал, что делать.

93 Но сегодня я знаю, что всё это содействовало мне ко благу. Я знаю, что мою жизнь нужно было перемолоть, скрутить и выжать, чтобы извлечь из неё то, что было внутри. Там внутри

было слишком много Бранхама, которого нужно было выжать, чтобы Бог мог проявиться.

94 В вас было слишком много вас самих, пока Богу не пришлось выдавить это через испытания. И пока всё это выжималось, было тяжело. Но через какое-то время небо проясняется, тогда становится понятной цель Божья. Тогда восклицаешь: “Я знаю, Искупитель мой жив, и в последние дни Он предстанет на земле! Даже если подкожные черви уничтожат это тело, я всё равно во плоти моей узрю Бога!” Эти небольшие испытания и прочее совсем ненадолго, и они исчезают, и проходят. Но всё это происходит только для вашего блага (давайте этого не забывать), чтобы прославился Бог.

95 Склоним на минутку головы. Перед молитвой я хочу спросить: хотел бы кто-нибудь здесь, чтобы его вспомнили в молитве, прежде чем закончим? Благословит вас Бог. Кто из вас здесь сказал бы: “Я хочу, чтобы сейчас, во время моего испытания, Бог дал мне новое переживание, чтобы я мог стать полностью обновлённым”? Поднимите руку, скажите: “Я хочу... я хочу, чтобы это стало для меня воскресением, Пасхой, чтобы я воскрес с новыми надеждами и с новыми силами, с новым здоровьем и с новой радостью”. Благословит вас Господь, мои дорогие.

96 О-о, Боже наш и Спаситель наш, мы так признательны Тебе за эту Пасху, что она так дорога нашим сердцам. И верю там, на другой стороне в том Краю, мы видим Пришествие Господа Иисуса, как Он уже подготавливается, надевает Свои царские одеяния, а Церковь облекается... Жених облекает её в свадебное платье. Очень скоро намечается знаменательная встреча.

97 Эта куча пепла не будет стоять вечно. Когда мы слышим, как люди смеются, высмеивают нас и обзывают нас этим позорным прозвищем — “святошами”, и высмеивают нас, и говорят, что у нас даже с головой не всё в порядке — о-о, это не может вечно продолжаться, Господь. Но дай нам быть, как

Иов, держаться своего свидетельства. Дай нам быть, как Даниил в львином рве или как еврейские юноши в раскалённой печи, или как Авраам в своём странствовании.

⁹⁸ Помоги нам, о Господь, оставаться верными, пока мы не увидим то великое событие: “Когда труба зазвучит, и мёртвые во Христе воскреснут, мы, оставшиеся в живых, изменимся в момент, во мгновение ока”. И тогда для нас наступит та Пасха, которую пережил Христос ровно тысячу девятьсот лет назад и сказал: “Поскольку Я живу, то и вы живы”.

⁹⁹ Тот же самый Иисус, Который был поднят от нас, вернётся точно так же, как Он ушёл. Мы увидим Его, даже все шрамы на Его руке и все следы от шипов на Его голове — мы увидим Его.

Сразу я Его узнаю,
Буду с Ним среди искуПЛенных людей.

¹⁰⁰ Да, Господь, моё бедное сердце, это немощное тело моё начинает сгибаться под грузом, заботами и испытаниями на созревшей ниве, на миссионерском поприще, при взлётах и падениях, и равнодушии, которое всюду среди высокомерных служителей и прочих, и люди язвят, и злые силы. Но, о Господь, однажды мы подойдём, как Илия, к реке, посмотрим, а там у каждого куста привязана огненная колесница, которая унесёт нас. Дай нам понять, что эти кучи пепла — это только завесы, закрывающие от нас то нечто великое, что уже ждёт впереди, ту великую славу.

¹⁰¹ Дай нам оставаться верными, как Иов, пока мы не увидим Его лицом к лицу. Дай нам оставаться такими верными, каким был наш Господь, наш Пример, пойти на Голгофу и быть готовыми к распятию, и быть распятыми с Ним, чтобы в нашей жизни могло произойти воскресение. Даруй это, Господь.

¹⁰² Дай. . . Если здесь есть насмешники, которые высмеивали, как Павел в древности, дай им сегодня утром обрести Пасху

по дороге домой. Даруй это, Господь.

103 Мы молим, Господь, чтобы те, кто на пепельной куче погибели, на пепельной куче болезни, чтобы в этот самый час они были избавлены.

104 Вчера вечером разговаривал с одной женщиной в автоприцепе о том, что у её мужа там, в Финиксе, была серьёзная болезнь, и на нём там были большие сгустки рака, а теперь, сегодня, он совершенно здоров и в норме. И ребёнок, которому собирались делать пересадку сердца, сидит в это утро здесь в здании здоровый, в норме. Слепой мальчик, который раньше ходил во тьме и никогда не видел дневного света, сегодня ходит и видит дневной свет. И... О Боже, как мы благодарны Тебе за это! И всё это взгляд за завесу на тот великий день воскресения. Даруй это, Отец. И дай им понять, что всё это должно было так быть, чтобы этот слепой мальчик стал видеть, чтобы ребёнок с болезнью сердца мог засвидетельствовать другим. Любящим Тебя все эти вещи содействуют ко благу.

105 Для нас всё стало возможным, потому что Некто был послушен при испытании, Некто выдержал проверку — это был Иисус, Тот, Кто был настолько послушен Отцу, что Отец воскресил Его в пасхальное утро, потому что невозможно, чтобы смерть удержала Его. “Ибо Я не дам Святому Моему увидеть тления, и Я не оставлю души Его в аду”, — потому что Он оказался верным, всегда делая то, что было угодно Отцу.

106 Боже, дай нам всегда быть верными на своём посту. Какими бы ни были наши испытания и наши беды, что бы то ни было, дай нам всегда быть способными сказать: “Я знаю, что любящим Бога всё содействует ко благу”. Даруй это, Отец.

107 Мы благословляем сегодня утром этих людей благословениями Твоими. Они рано сюда съехались, они пришли в скинию, они пришли получить утешение. Дай, чтобы они в это утро отправились домой, а в их сердцах горела сила Святого Духа, чтобы шли по дороге, как шедшие из Эммауса, говоря:

“Не горели ли в нас сердца наши, когда Он говорил нам по дороге?” Даруй это, Отец. Я отдаю их ныне Тебе во Имя Господа Иисуса Христа. Аминь.

Хорошо, брат Невилл. Итак, не забывайте про служения.

108 Сегодня утром у нас не будет молитвенных карточек, потому что если у нас будут молитвенные карточки, если я здесь так построю людей, я всё равно буду полагаться на этот дар. У меня должна быть возможность отставить его в сторону, чтобы я мог выйти сюда и мог... Я боюсь. Такое впечатление, что я пугаюсь и боюсь сделать ошибку. Хм. Проиграть битву не означает проиграть войну. Паттон проиграл несколько битв, но войну он не проиграл. Верно. И мы тоже проиграем много битв, но войну мы не проиграем. Я сделаю много ошибок, но дело я не проиграю. Бог это дал, и Бог об этом позаботится. Это... это помазание. И я считаю, что уже наступило время, тот час, и я начинаю... поскольку сегодня Пасха, я буду делать так же, как делал раньше, молясь за больных. И если я смогу... Это помазание. Это нечто такое, что должно произойти во мне. Я не очень к нему привык. Оно приходит таким образом, что я, возможно, не смогу определить его, как нужно, но я буду дальше в этом упражняться, пока не стану узнавать его каждый раз. Так что это и будет тот день, когда я по благодати Божьей испробую.

109 Теперь благословит вас Господь. Брат Невилл. И служения начнутся в девять тридцать. Брат Невилл.

Я знаю
(I Know)

Эту проповедь брат Уилльям Маррион Бранхам произнёс на рассвете пасхального воскресенья 17 апреля 1960 года в скинии Бранхама в Джефферсонвилле, штат Индиана, США. Плёнка под номером 60-0417s длится пятьдесят три минуты. Были приложены все усилия для точной передачи устного текста Послания в напечатанном виде. Перевод без сокращений и без изменений сделан с английского языка на русский при помощи высококачественных аудиозаписей и впервые опубликован в 2011 году.

Издание данной проповеди стало возможным благодаря добровольным пожертвованиям верующих. Распространяется бесплатно.